

УДК 1(330.1)

Кафтан В.В.

Мир экономического: краткий очерк истории философской концептуализации¹

Кафтан Виталий Викторович, доктор философских наук, доцент, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9381-4860>

E-mail: vitaly-v-kaftan@j-spacetime.com; kaftanvit@gmail.com

Современная экономическая наука ориентирована на изучение возможностей удовлетворения материальных потребностей общества, уделяя недостаточно внимания рассмотрению своих глубинных оснований. Философская рефлексия в рамках экономической онтологии призвана раскрыть специфику воплощения различных экономических реальностей в экономических теориях. Во второй статье цикла представлен краткий очерк эволюции онтологической, антропологической и аксиологической концептуализации мира экономического.

Ключевые слова: экономическая реальность; мир экономического; экономическая онтология; экономическая антропология; экономическая аксиология; философия денег.

Нашу предыдущую статью завершил вывод о том, что философско-гуманистический подход к экономической деятельности, выраженный в самой известной книге выдающегося экономиста современности Амартии Сена «Развитие как свобода»², ориентирует нас на мир экономики, в котором наивысшим приоритетом является человек, расширяющий возможности реализации своего первостепенного и наиважнейшего права на труд не только для удовлетворения базовых потребностей, но в целях воспроизводства человеческого потенциала, реализации его творческого и духовно-нравственного ядра; мир, в котором осуждаются и предотвращаются хищнические методы ведения хозяйства и вещно-потребительская направленность деятельности. Однако такое понимание явилось итогом длительной эволюции философской концептуализации мира экономического – всего того, что охватывается понятием «экономическое», – концептуализации онтологической, антропологической и аксиологической.

Экономическая онтология. Поскольку все сферы социального бытия людей под воздействием экономических процессов становятся пространством экономической реальности, невозможно понять феномен экономики в целом без уяснения онтологической природы экономики, смысла и содержания экономической реальности, знания основных форм бытия экономики.

Зададимся вопросом: что же следует понимать под *экономической реальностью*?

В *широком смысле* под нею понимается вся совокупность экономических феноменов: экономических процессов производства, распределения, обмена и потребления, правил и норм экономического поведения, институтов, наличных экономических отношений, экономических концепций, проявлений экономического сознания и т.п.

В *узком смысле* имеются в виду только базовые экономические реалии, по отношению к которым все остальные экономические феномены оказываются производными, и тогда *под экономической реальностью* следует понимать или экономические отношения (социологизм), или экономическое поведение (бихевиоризм), или экономические «эмоции» (психологизм), или экономические знаки (символизм) и т.д.

¹ Продолжение. Началов см.: Кафтан В.В. Философское осмысление и социальное измерение экономического пространства // Пространство и Время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 55–63.

² Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.

Концепция экономической реальности должна задаваться определенной *картиной мира* экономики, представленной в существующем экономическом сознании на том или ином этапе развития человеческого общества. Она складывается из взаимодействия следующих моментов: теорий различного уровня (в том числе философских концепций), идеологий, а также обыденного опыта, имеющего дело с проявлениями экономической жизни – производственной и потребительской практикой, деятельностью по обмену и распределению экономического продукта, позволяющих строить гипотезы, и теории, а также ощущать, что представленное в них происходит на самом деле.

Рассмотрим некоторые наиболее важные картины миров экономики.

Одним из первых такого рода конструктов выступают *религиозные миры* экономики. В Библии экономика выступает в двух формах, которые вступают в противоречие друг с другом.

С одной стороны, по божьему завету, человеку предписано: «в поте лица своего будешь есть хлеб свой насущный» (Быт. 3:16), приближаясь к царству божьему, в котором праведнику уже не надо будет думать о тяжелом труде. Отсюда и негативное отношение к деньгам, богатству, собственности.

С другой стороны жизнь человека подвержена греховным соблазнам, одним из которых является стяжательство, жажда наживы, поклонение золотому тельцу, что безусловно является дьявольским искушением и ведет к гибели души. Новый Завет провозглашает:

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне¹» (Мф. 6:24).

В философии античности экономическая реальность также осмыслена в двух противостоящих образах.

Ученик Сократа Ксенофонт в своем диалоге «Домострой»² создал *нормативный мир* экономики, предписывавший определенные правила рационального ведения натурального хозяйства, «ведения дома» (экоса), производства и торговли ради удовлетворения потребностей, необходимые для нормального существования как семьи, так и государства³.

Аристотель противопоставил экономике («домохозяйству») *хрематистику*⁴ – «искусство наживать деньги», – создав тем самым *мир псевдоэкономики*. Если экономика есть целенаправленная деятельность по созданию благ, необходимых для удовлетворения естественных потребностей человека, создания средств, необходимых для поддержания хозяйства, то хрематистика во главу угла ставит получение прибыли как правило с помощью спекулятивных махинаций и ростовщичества:

«...на правильном пути исследования стоят те, кто определяет богатство и искусство наживать состояние как нечто отличное одно от другого. В самом деле, искусство наживать состояние и сообразное с природой богатство суть вещи различные; искусство наживать состояние относится к области домохозяйства, а торговая деятельность создает имущество не всякими способами, а лишь путем обмена имущества. Торговля, по-видимому, имеет дело главным образом с денежными знаками, служащими необходимым элементом и целью всякого обмена. И богатство, являющееся в результате применения этого искусства паживать состояние, действительно не имеет каких-либо пределов. ...каждое из искусств беспредельно в достижении своих целей, и к этому они больше всего стремятся; но те средства, которые ведут искусство к достижению его цели, ограничены, так как сама цель служит в данном случае для всякого искусства пределом. Подобно этому, и в искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами. Напротив, в области, относящейся к домохозяйству, а не к искусству наживать состояние, предел имеется, так как целью домохозяйства служит не накопление денег. Вместе с тем ясно, что всякого рода богатство должно бы иметь свой предел, но в действительности, мы видим, происходит противоположное: все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности»⁵.

Хрематистика считается самым извращённым видом обогащения, поскольку направлена на обман и эксплуатацию во имя получения денег, которые теряют свою функцию обмена, становясь самоцелью, именно из-за неё у людей появилось губительное для государства (и, заметим, для собственно человека) представление о безграничном имуществе и богатстве.

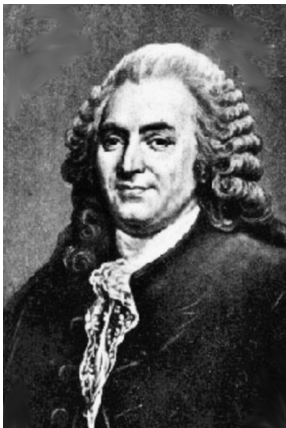
¹ Маммона или мамона (др.-греч. μαμωνάς – имение, богатство) – блага земные, алчность, корыстолюбие, в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1667) – имя падшего ангела.

² «Домострой», в оригинале – «Ойкономика» (др.-греч. oikos – дом и nomos – закон) – правила ведения хозяйства.

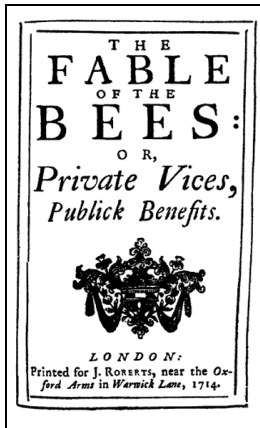
³ Ксенофонт. Домострой // Апология Сократа и другие сочинения. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. С. 219–288.

⁴ Хрематистика (от др.-греч. χρηματιστική – обогащение) – искусство накапливать деньги и имущество, выступающие как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли.

⁵ Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 392–393.

Бернард Мандевиль (Bernard de Mandeville, 1670–1733), английский философ, экономист и сатирик

Титульный лист первого издания труда Б. Мандевиля «Басня о пчелах» (Лондон, 1714)

делу добродетель – это ущерб коммерческому и интеллектуальному прогрессу государства. Мандевиль приходит к выводу, что порок является необходимым условием для экономического процветания.

Идеальный мир экономики проповедовал французский философ-утопист К.-А. де Сен-Симон. В его концепции индустриализма, своего рода «религии труда», под обществом понимается огромная фабрика. Все социальные структуры, в том числе и правительство должны заниматься производственной деятельностью, управлять делами, а не приказывать.

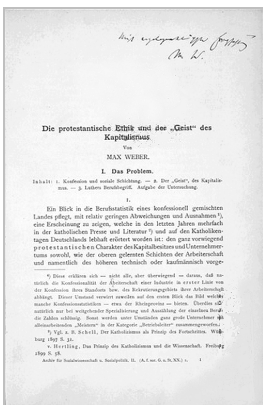
«Вознаградить надо, – пишет о сущности концепции Сен-Симона американский экономист Роберт Хайлбронер, – пропорционально полезности для общества, и тогда деньги пойдут активным работникам заводов и фабрик, а не ленивым наблюдателям»².

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали *социальный мир* экономики как особой ведущей производственной сферы общества, призванной обеспечивать потребности человека и создавать материальные блага. По Марксу, политическая, правовая и религиозная системы являются «надстройкой», которая определяется экономическим базисом, связанным с тем или иным уровнем экономического производства и эксплуатации человека человеком. В свою очередь надстройка играет идеологическую роль защищая интересы господствующего на данном этапе развития общества класса (социальной группы обладающей собственностью на средства производства).

Духовный мир экономики складывался в трудах М. Вебера и С.Н. Булгакова.

Макс Вебер (Max Weber, 1864–1920). Фото 1905 г.

Первая страница первого издания работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (Гюбинген, 1905)

Внеморальный мир экономики означает ограниченные действия нравственных правил или доказательств того, что экономическая сфера находится вне этических регулятивов. Английский философ и экономист Б. Мандевиль в книге «Басня о пчелах, или Частные пороки – общественные выгоды» (1714) доказывал, что добродетель – это ущерб коммерческому и интеллектуальному прогрессу государства, а общество, решившее ради сбережений расстаться с роскошью и сократить вооружения, ждет печальная участь, потому, что невозможно создать лучшую жизнь для всех и большая часть людей должны пребывать в невежестве и нищете¹. Основной тезис Мандевиля состоял в том, что действия людей не могут быть разделены на низшие и высшие. Высокая жизнь людей является лишь фикцией, введенной мыслителями и правителями для упрощения отношений в обществе и управления. На самом

По мнению М. Вебера, исторические религии (буддизм, христианство, ислам), исходя из риска гибели души, традиционно с большим опасением относились к материальным благам. Только протестантизм, поставив целью погоню за прибылью, смог стать духовной основой экономики, способствовал техническому росту и расширению производства. Протестантская этика (кальвинизм) изменила религиозные установки относительно экономики, признав профессиональную деятельность «в миру» служением богу.

«Вместо идеи братства и готовности “отдать рубашку” первому встречному, если тот в этом нуждался, – это был жест, символизирующий отказ от уз брэнного мира и готовности к жертве ради спасения души, – суровый долг, повелевающий отдавать все силы служению “делу” и не потакать “лености” тех, кто не хочет жить честным трудом, убажывая тело и губя душу»¹.

¹ Mandeville B. *The Fable of the Bees, or Private Vices, Publick Benefits*. Oxford, 1966, pp. 287, 288.

² Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи. М.: КоЛибри, 2008. С. 152

¹ Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие, для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995. С. 148–149.

С.Н. Булгаков, утверждая, что не следует сводить экономику к сумме материальных благ, она является материальным базисом свободы, открывающим возможности творческой реализации человека, реализации его духовного потенциала.

«Рост богатства, – писал Булгаков, – увеличивающий силы человека и пробивающий стены отчуждения между человеком и природой, есть только отрицательное условие для духовной жизни человека, он создает для него более широкие возможности духовной жизни, открывает перед ним новые широкие перспективы, но не решает за него, не предопределяет того употребления, которое сделает из них единичный человек и совокупное человечество»¹.

Большой вклад в создание *символического мира* экономики внес Ж. Бодрийяр, полагавший, что в настоящее время подлинный мир с помощью информационно-виртуальных технологий заменяется симулятивной гиперреальностью, в которой пустые символы, которые больше ничего не обозначают обмениваются на такие же: человек больше не трудится, а «обозначает труд»; производство функционирует как «код господства», а денежный знак все более становится виртуальным и никак не обеспеченным никакими материальными ценностями:

«...у нас теперь поистине царство полной свободы – всеобщей ни-к-чему-не-привязанности, никому-не-обязанности, ни-во-что-не-верия; раньше еще была какая-то магия, какая-то магическая обязанность, приковывавшая знак к реальности, капитал же освободил знаки от этой «наивной веры», бросив их в чистый оборот»².

В новых условиях функционирования общества потребления рабочая сила становится объектом дизайна, маркетинга, мерчендайзинга, а производство включается в знаковую систему потребления.

В экономике все «начинает поддаваться взаимной подстановке, обращению, обмену в ходе той же бесконечной игры отражений, что и в политике, моде или средствах массовой коммуникации. Бесконечно отражаются друг в друге производительные силы и производственные отношения, капитал и труд, потребительная и меновая стоимость: это и значит, что производство растворяется в коде»³.

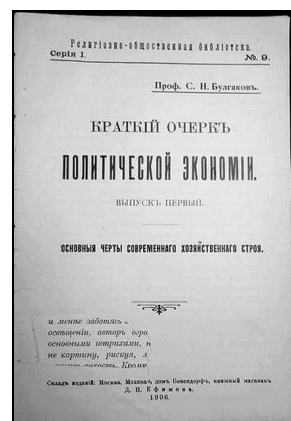
Таким образом, экономическая реальность не представляет какую-то субстанциональную часть реальности, а является способом организации и интерпретации определенных аспектов экономической жизни, материального бытия человека, но этот способ настолько существенен, что при его отсутствии распадается сам человеческий мир.

Экономическая антропология. Экономическая наука далеко не всегда ставит в центр своего рассмотрения человека, часто она занимается изучением каких либо его проявлений как потребителя, производителя, предпринимателя, между тем, являясь частью социогуманитарного знания экономика должна быть обращена на удовлетворение материально-производственных нужд конкретного человека, индивида и личности.

Таким образом, именно экономическая антропология призвана всесторонне исследовать человека как субъекта экономического процесса, его связи и взаимодействия с материально-производственной реальностью и сформулировать наиболее адекватную экономической и социальной действительности

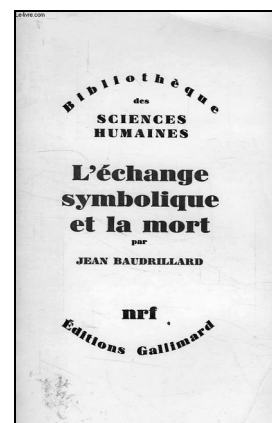
Сергей Николаевич
Булгаков (1871–1944).
Фото 1907 г.

Обложка первого издания
работы С.Н. Булгакова
«Критический очерк поли-
тической экономии»
(Москва, 1906)

Жан Бодрийяр (Jean
Baudrillard, 1929–2007).
Фото 1986 г.

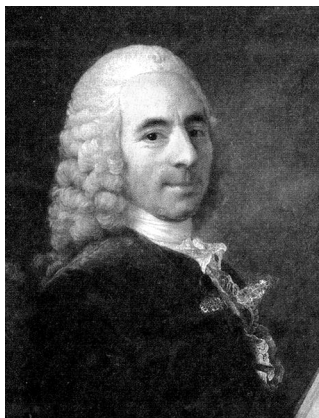
Обложка первого издания
работы Ж. Бодрийяра «Сим-
волический обмен и смерть»
(Париж, 1976)

¹ Булгаков С.Н. Введение в «Краткий очерк политической экономии» // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 4. С. 73.

² Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 61.

³ Там же. С. 66.

сти модель *homo economicus* – «человека экономического». Ответ на вопрос, что представляет собой последний, связан с выявлением *образа человека экономического*, представленного в имеющихся экономических теориях. Рассмотрим некоторые наиболее важные образы человека.

Франсуа Кенэ (François Quesnay, 1694–1774), французский экономист, основоположник школы физиократов. Фрагмент портрета кисти неизвестного художника XVIII в.

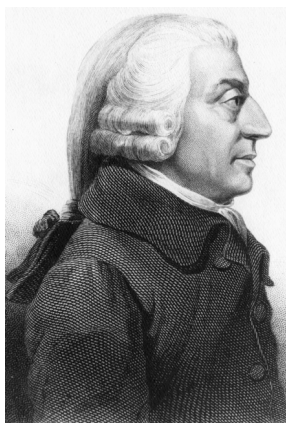
Образ человека естественного был разработан представителями одной из первых экономических школ – школы физиократов. Физиократы противопоставили торговле и обрабатывающей промышленности сельское хозяйство как единственное занятие, дающее превышение валового дохода над издержками производства, а потому и единственно производительное. По этой причине в их теории земля (почва, силы природы) является единственным фактором производства¹.

По мнению Ф. Кенэ, экономические отношения между людьми должны складываться при свободном действии естественного порядка, который наука может и должна его открыть и сформулировать. Необходимо уничтожить старые узаконения и учреждения, задерживающих беспрепятственное проявление естественного порядка, власть не должна вмешиваться в экономические отношения.

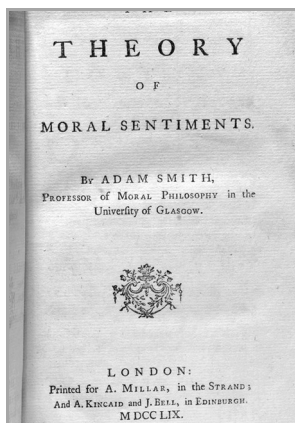
Образ человека торгового создавался в рамках учения меркантилизма², чьи представители объявили производительным только тот труд, продукты которого при экспорте приносили государству намного больше денег, чем была их себестоимость. Меркантилисты поощряли экспансию торгового капитала путем создания монопольных компаний, занимающихся реализацией своей продукции, полагая, что государство всеми средствами должно развивать мореплавание и флот, захватывать все больше колоний. Для достижения таких целей приходилось повышать налогообложение граждан.

Образ морального эгоиста являлся продуктом классической политэкономии. А. Смит полагал, что человек живет согласно собственному интересу, но эта корысть не только не вредит обществу, но, напротив, способствует получению общественному благополучию:

«...не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах»³.

Адам Смит (Adam Smith, 1723–1790)

Титульный лист первого издания труда А. Смита «Теория нравственных чувств» (Лондон, 1750)

А. Смит говорил о методологической двойственности экономической науки: как науки объективной, но и как нравственной философии. В университете Смит читал курс нравственной философии и видел реальное противоречие корысти (выгоды) и добра, но полагал, что вера в Бога может примирить мораль и хозяйствование⁴.

Образ человека трудящегося порожден марксистской теорией. К. Маркс считал, что *homo economicus* является материальным воплощением определенной социальной функции:

«...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»⁵.

В экономике осуществляется эксплуатация труда, приводящая к *отчуждению человека*, в каком Маркс видел «нечеловеческую силу» материального богатства, которой обладает Другой. Именно эта сила отбирает у человека трудящегося

¹ Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.

² Меркантилизм (от лат. mercanti – торговать) – экономическая школа, утверждавшая, что богатство государства создается в сфере денежного обращения посредством экспорта товаров по завышенной цене (принцип покупки дешевле в одной стране и продажи дороже в другой) и выражается в драгоценных металлах.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 28.

⁴ См.: Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. С. 121–124.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1970. С. 3.

материальные блага, средства к существованию и даже сами желания.

«Не боги и не природа, а только сам человек может быть этой чуждой силой, властвующей над человеком»¹.

Образ человека потребляющего разрабатывал в рамках своей институционалистской теории Т. Веблен. В «Теории праздного класса» он отмечает, что благодаря экономическим успехам монополистического капитализма в конце XIX в. для привилегированных классов появилась возможность иметь высокую норму производственного накопления, одновременно занимаясь расточительным потреблением.

«Если бы, как иногда полагают, стимулом к накоплению была нужда в средствах существования или в материальных благах, тогда совокупные экономические потребности общества понятным образом могли быть удовлетворены при каком-то уровне развития производственной эффективности, но, поскольку борьба по сути является погоней за престижностью па основании завистнического сопоставления, никакое приближение к определенному уровню потребления невозможно»².

Веблен активно исследует идеологию представителей праздного класса, согласно которой само наличие собственности свидетельствует об их значительном социальном статусе, именно потому они стремятся всячески демонстрировать свое богатство – «демонстративное потребление». Потребление «праздного господина» направлено на улучшение своего комфорта и достатка.

«Он вволю потребляет самое лучшее из еды, напитков, наркотиков, жилья, услуг, украшений, платья, оружия и личного снаряжения, увеселений, амuletов, а также божеств и идолов»³.

Но самое главное, «потребление товаров более высокого качества есть свидетельство богатства, оно становится почетным, и наоборот, несостоятельность в потреблении товаров должного качества и в необходимом количестве является признаком низкого положения»⁴.

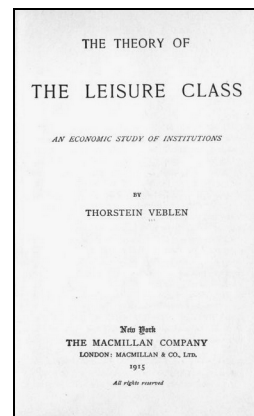
Следует отметить, что к праздному классу в условиях современного общества потребления относятся уже не финансово-политическая элита общества, а большинство его населения (так называемый средний класс), которое в развитых странах может составлять более 80% населения.

Образ человека выбирающего впервые ввел в политическую экономию И. Бентам, понимая под таковым субъекта, руководствующегося «принципом полезности», как на весах тщательно взвешивающего свои возможные доходы и издержки.

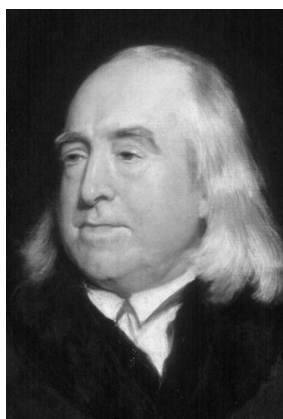
«Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей — страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. К их престолу привязаны, с одной стороны, образчик хорошего и дурного и, с другой, цель причин и действий. Они управляют нами во всем, что мы делаем: всякое усилие, которое мы можем сде-

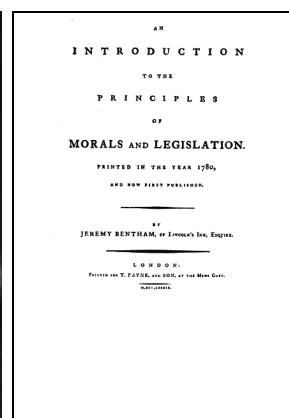
Торстейн Бунде Веблен (Thorstein Bunde Veblen, 1857–1929), американский экономист, социолог, публицист, футуролог

Титульный лист издания работы Т. Веблена «Теория праздного класса» (Нью-Йорк, 1918)

Иеремия Бентам (Jeremy Bentham, 1748–1832), английский философ-моралист, правовед, социолог, родоначальник утилитаризма. С портрета Г.У. Пикерсвила

Титульный лист первого издания труда И. Бентама «Введение в основания нравственности и законодательства» (Лондон, 1789)

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1974. С. 96.

² Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 80.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же.

лать, чтобы отвергнуть это подданство, послужит к тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действительности он всегда останется подчинен им. Принцип полезности признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель которой – возвести здание счастья руками разума и закона. Системы, которые подвергают его сомнению, занимаются звуками вместо смысла, капризом вместо разума, мраком вместо света»¹.

Развивая идеи Бентама, представители австрийской школы маржинализма² Е. Бём-Баверк, К. Менгер, Ф. Визер и франко-швейцарский маржиналист Л. Вальрас направили свои усилия на исследования потребностей homo economicus («Руководящая идея всей хозяйственной деятельности людей – это возможно более полное удовлетворение своих потребностей», – утверждал К. Менгер³), выступая против теории трудовой стоимости и доказывая, что ценность потребляемых человеком благ крайне субъективна. Ф. фон Визер, в частности, определял ценность денег в зависимости от соотношения денежных и реальных доходов; он же предложил теорию вменения, в соответствии с которой труду, земле и капиталу как трем факторам производства вменялась определенная часть ценности созданного ими продукта.

Евгений (Ойген) фон Бём-Баверк (Eugen Böhm Ritter von Bawerk, 1851–1914), австрийский экономист и государственный деятель

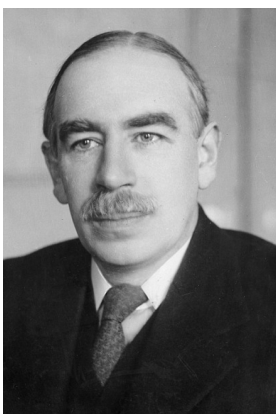
Карл Менгер (Carl Menger, 1840–1921), австрийский экономист, основатель Австрийской школы в экономической теории

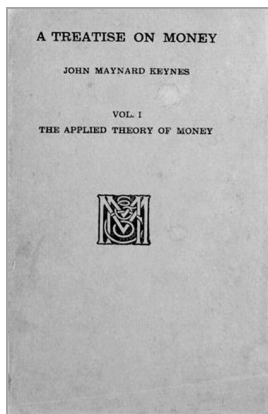
Фридрих фон Визер (Friedrich von Wieser, 1851–1926), австрийский экономист и государственный деятель

Мари Эспри Леон Вальрас (Marie-Esprit-Léon Walras, 1834–1910), французский экономист, лидер лозаннской школы маржинализма

Джон Мейнард Кейнс, 1-й барон Кейнс (John Maynard Keynes, 1st Baron Keynes, 1883–1946)

Обложка первого тома первого издания «Трактата о деньгах» Дж.М. Кейнса (Лондон, 1930)

Образ человека-предпринимателя предстает в работах Дж.М. Кейнса, писавшего в своем «Трактате о деньгах», что неправы полагающие, будто материальные блага приумножаются благодаря бережливости – добровольной жертвы людей своими потребностями. Главную роль в этом процессе играет предприниматель:

«Созданием и улучшением наших владений занимается Предпринимательство... Если Предпринимательство не стоит на месте, богатство будет копиться вне зависимости от того, что делает Бережливость; если же оно уснет, то наше богатство пойдет на убыль, чем бы Бережливость ни занималась»⁴.

Образ человека инновационного формируется в рамках теории равновесия и развития Й. Шумпетера, полагающего, что получение доходов не зависит ни от эксплуатации пролетариата, ни от накопительства

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. С. 9–10.

² Маржинализм (от лат. *margo*; *marginis* – край, предел) – количественное исследование закономерностей экономических процессов на основе использования предельных величин (предельная производительность, предельные издержки, предельная полезность).

³ Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / Предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1992. С. 195.

⁴ Keynes J.M. *A Treatise on Money*. London: Macmillan & Co, 1930, vol. II, pp. 148, 149.

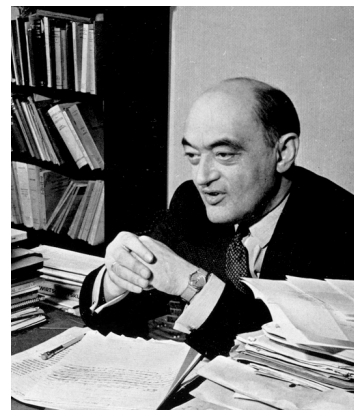
буржуазии. Согласно исследователю, прибыль возникает в результате внедрения новых технологий и инноваций, которые позволяют создавать и реализовывать промышленные товары по гораздо более низкой стоимости, чем у конкурентов. «Предприниматель Шумпетера» – типичный выскочка, лишенный традиций вместе с тем он является и сплавом воли и прозорливости и сам создаёт условия для получения прибыли, изменяя процессы производства и реализации продукции, и таким образом обуславливает прогресс. Мотивами такого новатора являются, во-первых, желание создать свое дело (частную империю) и основать свою династию и, во-вторых, стремление к победе и воля к борьбе; при этом экономические показатели для него отходят на второй план и являются лишь критериями успеха и символом победы¹.

Образ человека рыночного получил свое развитие в трудах теоретиков неолиберализма Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека и идеолога монетаризма М. Фридмана.

Абсолютными основами цивилизации являются, по мнению Мизеса и Хайека, разделение труда, частная собственность и свободный обмен, с которым неразрывно связаны цены – индикаторы рынка, которые в интересах рыночного равновесия не следует назначать централизованно. Вмешательство государства в рыночные механизмы во имя абстрактных идей «государственного планирования» будет неизбежно вести к ухудшению, а не к улучшению.

Согласно М. Фридмену, человек свободен в той мере, в какой на его выбор не действуют ограничения со стороны других людей. Иначе говоря, свобода – отсутствие препятствий для осуществления индивидом своего выбора. Каждый участник экономического процесса обладает равенством возможностей, каковое дает ему «невидимая рука» рынка; это равенство позволяет каждому бороться за свой более высокий статус и прибыль. Каждый стремится увеличить доход (прибыль) от имеющегося в его распоряжении богатства и решает, в какой именно форме его целесообразнее хранить.

«Первичные собственники богатства могут владеть им в самых разных формах, и каждый выбирает тот способ разделения богатства по видам владения, который позволяет получить максимум “полезности”»².

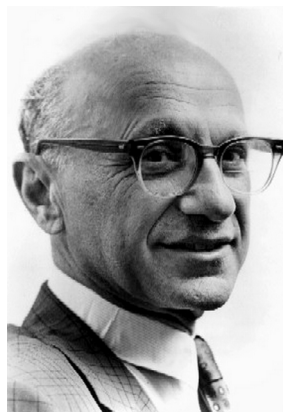
Йозеф Алоис Шумпетер (Joseph Alois Schumpeter, 1883–1950), австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли

Людвиг фон Мизес (Ludwig Heinrich Edler von Mises, 1881–1973), австрийский и американский экономист, философ, историк, практиолог

Фридрих Август фон Хайек (Friedrich August von Hayek, 1889–1992), австрийский экономист и философ, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974)

Милтон Фридман (Milton Friedman, 1912–2006), американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1976)

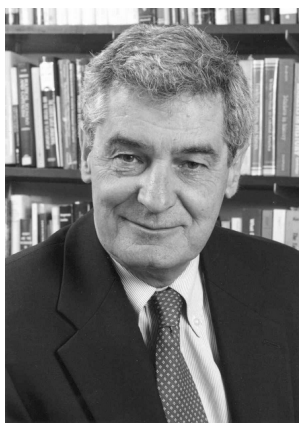

Джон Фрейзер Мут (John Fraser Muth, 1930–2005), американский экономист

Образ человека рационального развивали представители неоклассической макроэкономической теории. Так, по мнению создателя теории рациональных ожиданий Дж. Мута, экономические агенты полагают всей доступной для них информацией и используют её в целях прогноза хозяйственного процесса в такой модели экономики, какую они себе представляют и считают правильной, действуя при

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 93-94.

² Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М.: Дело, 1998 [Электронный ресурс] // Новое на «ОЗОНе». Режим доступа: <http://ek-lit.narod.ru/frid001.htm>.

Роберт Эмерсон Лукас, младший (Robert Emerson Lucas, Jr., р. 1937), американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1995)

этом рационально, хотя и субъективно. Это подразумевает, что участники рынка знакомы с механизмами рынка и в состоянии прогнозировать реакцию спроса и предложения в результате изменения цен¹.

В своей теории рациональных ожиданий Р.Э. Лукас основным фактором экономического роста видит рост инвестиций в человеческий капитал. Экономика, располагающая ресурсами человеческого капитала и развитой наукой, имеет в долгосрочной перспективе лучшие шансы роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ².

Даже столь краткий обзор концепций экономической антропологии позволяет сделать вывод о том, что образ человека в экономической науке крайне неоднозначен и противоречив и каждая из представленных идей претендует на охват только какой-то отдельной его стороны: эгоцентризма, целерациональности в поведении, возможности выбора, оценки альтернатив, ограниченности информации³, что и активно используется теми или иными субъектами как внутренней, так и в международной экономике для продвижения собственных экономических и геополитических интересов. Говоря словами Дмитрия из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, «широк человек, слишком даже широк, я бы сузил...».

Аксиология экономической деятельности. Экономическая наука имеет свое ценностное измерение. Некоторые авторы вообще утверждают, что сама экономика – это «система экономических ценностей, придающая смысл поступкам людей»⁴.

От твердой внутренней убежденности человека в необходимости действовать в экономике в соответствии с этическими принципами и нормами в конечном итоге зависит качество выполнения его труда. В этом аспекте этические принципы и нормы деловой деятельности соотносятся с профессиональными ценностями данного вида человеческой активности.

Ценность – это субъективно-объективная реальность, в которой возникают определенные отношения к событиям и фактам реальной действительности, вызывая при этом у людей определенные позитивные или негативные чувства и мысли, они включает в себя предметы и явления материального и духовного порядка, имеющие особый смысл и предназначение и способные удовлетворить потребности людей духовного и материального порядка.

Основными видами ценностей как жизненно важных ориентиров, определяющих отношение к действительности и сформировавшихся вместе с развитием человечества, его культуры являются материальные и духовные ценности.

Материальные ценности – это предпочтения человека, выражающиеся в вещественной форме, в виде имущества, товаров, предметов (пища, одежда, жилье, предметы быта и общественного потребления) необходимые для удовлетворения повседневных потребностей.

Духовные ценности образуют особо значимые идеалы, ориентированные на принесение добра и справедливости, которые служат регуляторами поведения и необходимы для формирования смысла жизни и развития внутреннего мира людей, их культурного развития и обогащения.

Человек по природе своей постоянно оценивает окружающий мир с позиции возможности удовлетворения собственных потребностей и интересов. Однако указанное отношение человека к тем или иным явлениям социальной жизни может быть как истинным, так и ложным, как объективным, так и субъективным, как положительным, так и отрицательным.

В последние годы всё большее значение придается материальному состоянию человека, а не его сущности и внутреннему миру. Духовные ценности начинают терять свою значимость; на первый план выдвигаются материальный достаток, потребление вещей, толщина кошелька. Как отмечают В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов, в настоящее время иерархия ценностей расшатана, девальвированы моральные авторитеты, примитивизированы духовные идеалы, что привело к ценностному хаосу.

«Аксиосферу современности не без оснований уподобляют пестрой и шумной ярмарке, где на

¹ Muth J.F. "Rational Expectations and the Theory of Price Movements." *Econometrica* 29 (1961): 315–335. См. об этом также: Klammer A. *The New Classical Macroeconomics*. Brighton: Harvester Press, 1984.

² Интервью с Робертом Лукасом-младшим // О чём думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М.: Юнайтед Пресс, 2009. С. 98.

³ Орехов А.М. Методы экономических исследований. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 27.

⁴ Канке В.А. Философия экономической науки: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 59.

торжище выставлены на продажу ценности разных эпох, цивилизаций и культур, где во множестве рождаются причудливые гибридные моральные языки и практики»¹.

Примером преобладания такого рода материально-потребительских ценностей является общество всеобщего благоденствия, проект которого был реализован в конце прошлого столетия на Западе. Классик норвежской литературы К. Гамсун еще в начале XX в. описывал ценностный мир Америки, цитируя слова американского писателя Л. Гриффина:

«Америка, апофеоз мещанства, источник растерянности и отчаяния государственных деятелей; Мекка, куда устремляются как шарлатаны от религии, так и шарлатаны – преобразователи общества; страна, поклоняющаяся одному богу – Мамоне, где наивысшая ступень просвещенности, достигаемой человеком, – это умение подсчитывать прибыль, где целая нация, ради обогащения поставщиков, торговцев, монополистов, освободила своих рабов, но одновременно сделала рабами своих свободных граждан, где народ перекормлен и опоен материализмом. Америка похвастается своим равноправием, своей свободой, не видя того, что нет в мире другой страны, где права личности и общества попирались бы столь последовательно, как в Америке»².

Этик А. Круглов, развивая идеи Э. Фромма о бытии и обладании³, указывает на то, что в современном обществе в зависимости от понимания значимости материальных и духовных ценностей выделяются «человек цены» и «человек ценности»⁴.

Человек ценности ориентирован на добро, он отказывается от присвоения: «истинные ценности даются всем бесплатно». Ценность для него – это то, ради чего он живет; что составляет не средство, а цель жизни, ее смысл.

Человек цены, напротив, считает ценностью степень пригодности вещи к обмену, для удовлетворения собственных материальных потребностей. Для такого человека, добро – все то, что полезно лично ему, он «знает всему цену, но не знает ценности», т.е. подменяет цель средством ее достижения.

Следует признать, что сегодня в российское массовое сознание в качестве идеала не только экономической, но и социальной жизни активно внедряется образ и поведенческая модель именно такого, примитивного, духовно и морально ущербного «человека цены».

Основой «модуса операнди» «человека цены» является *приоритет ценности денег* – принятие банковских знаков в качестве нравственного мерила, сверхценности всех аспектов социальной жизни. При этом с точки зрения ценностного подхода так называемая «*философия денег*» как таковая представляет значительный интерес.

Отношение к деньгам на протяжении всей истории человечества было поляризовано и слагалось из двух принципиально непримиримых позиций (представленных в общественном сознании и в художественной литературе):

1) деньги есть зло («Скупой рыцарь» и «Пиковая дама» А.С. Пушкина, «Мертвые души» и «Портрет» Н.В. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «История одного города» и «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина; пьесы А.Н. Островского; «Домби и сын», «Крошка Доррит», «Холодный дом» Ч. Диккенса; повести и романы О. Бальзака из цикла «Человеческая комедия»; «Деньги» Э. Золя; «Трилогия желаний» Т. Драйзера),

2) деньги есть возможность нести людям добро («Отверженные» В. Гюго, ранние романы Ч. Диккенса «Оливер Твист» и «Николас Никльби», тезис Ф. Бэкона: деньги – «дурной господин, но хороший слуга» и иллюстрирующая его меценатская деятельность российских купцов и промышленников конца XIX – начала XX вв.).

Различия в отношении к деньгам в западном и в восточном христианстве обусловили тот факт, что первая позиция представлена преимущественно русской классикой, а вторая – западной. Однако

¹ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социс. 2003. № 5. С. 8–20.

² Гамсун К. О духовной жизни современной Америки. М.: Владимир Даль, 2007 [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – культурология. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gams/08.php.

³ Согласно Э. Фромму, ведущая установка человечества сегодня – на обладание, будущее же – за установкой на бытие (переход от потребительского общества к здоровому, нормальному обществу, основанному на господстве гуманизма) (См.: Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2000). Фромм полагает, что за «душу» человека идет борьба двух принципов – обладания и бытия. Принцип «иметь» опирается на стремление к самосохранению, а принцип «быть» (значит «отдавать», «жертвовать собой») – обретает силу в условиях человеческого существования. Человек должен быть самим собой, развивать присущие ему качества, а не стремиться к стяжательству, к непомерным вождениям.

⁴ См. подробнее: Круглов А. Ценность и цена // Здравый смысл. 1999. № 10. С. 35–44; № 11. С. 7–20. См. также: Лагунов А.А. О некоторых заблуждениях современного экономизма [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 13. Вып. 1. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_t_e-ast13-1.2016.11.

Скупой рыцарь.
Художник К.Е. Маковский.
1890-е гг.

Гобсек. Иллюстрация Ш. Тамизье к повести О. Бальзака. Фрагмент.
Середина XIX в.

Зал делового обмена отеля «Континенталь», Филадельфия. Гравюра конца XIX в., использованная в качестве иллюстрации для обложки романа Т. Драйзера «Финансист» (University of Illinois Press, 2010)

следствием продолжительной широкомасштабной пропаганды образа «человека цены» в России стало появление (и высокая частота употребления) в современной российской молодежной среде такого синонима денег, как «воздух», т.е. вещь имеющая первичную необходимость. Еще одним примером подобного нравственного переворота является распространение в той же среде слогана из названия песни группы «Ундервуд»: «*Бабло побеждает зло!*» (то есть не добро, а именно деньги).

М. Вебер цитирует и комментирует так называемую «проповедь» Б. Франклина, одного из отцов-основателей США, которую можно считать этосом общества потребления и даже «символом веры янки», проникнутого «духом капитализма». Идеалом «философии скупости» для Франклина является предприниматель, поставивший перед собой цель любой ценой приумножить свой денежный капитал: «Из скота добывают сало, из людей – деньги».

По словам Вебера,

«уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни. Приобретение денег – при условии, что оно достигается законным путем, – является при современном хозяйственном строе результатом и выражением деловитости человека, следующего своему призванию, а эта деловитость, как легко заметить, составляет альфу и омегу морали Франклина»¹.

Т. Веблен (фактически, вторя Гамсуну) обнаруживает в Америке особую «цивилизацию доллара», в которой люди не стремятся жить лучше и разумнее, а спешат продемонстрировать всем, что у них имеется излишек денег, которые можно потратить.

«И под флагом всепоглощающего стремления к деньгам и, по существу, совсем не нужным вещам проходит человеческая жизнь, низведенная цивилизацией доллара до уровня бесконечной и бессмысленной погони за денежным фетишем»².

Художественной иллюстрацией этого тезиса в полной мере является написанная на документальном материале «Трилогия желания» («Финансист», «Титан», «Стоик») Т. Драйзера, главный герой которой относится к бережливости вполне по-кейнсиански:

«О том, чтобы сколотить капитал бережливостью, Фрэнк и не помышлял. Он чуть не с детства проникся убеждением, что куда приятнее тратить деньги, не считая, и что этой возможности он так или иначе добьется»³.

Заметим, что работа над трилогией потребовала от писателя освоения специальных знаний (почерпнутых им в том числе из трехтомной «Истории богатств Америки» Г. Майерса и работы Т. Лоусона «Взбесившиеся финансы»⁴) – и не в последнюю очередь именно эти знания привели Драйзера

¹ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 27–29.

² Веблен Т. Указ. соч. С. 39.

³ Драйзер Т. Финансист // Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1997. С. 24.

⁴ Подробнее об этом см.: Засурский Я.Н. Теодор Драйзер. М.: Изд-во Московского университета, 1977.

к выводу о преступной – антигуманистической и антиобщественной – природе как таковой деятельности финансиста.

Однако имеется и противоположная позиция, согласно которой деньги – это благо. Так, немецкий социолог Г. Зиммель указывал на то, что деньги имеют социальное значение и связывают индивидуальность и рациональностью¹.

Американский финансовый спекулянт и меценат Дж. Сорос создал проект «Свободное общество», руководствуясь тем, что

«экономическое поведение пронизывает все сферы деятельности..., художественные и моральные ценности могут быть представлены в денежном выражении. Это позволяет применять принципы рыночного механизма по отношению к таким далеким областям, как искусство, общественная жизнь, политика или религия... Сфера действия рыночного механизма расширяется до предельных границ...»².

Выше мы уже отмечали цивилизационно обусловленные различия в западной и российской философии денег, закономерно нашедшие отражение в классической литературе. Отечественный философ-семиотик В.П. Руднев утверждает, что в России, благодаря недостатку рационализма и отказу от индивидуализма, всегда отсутствовало понимание созидательной функции денег, которые часто отождествлялись с грязью. Произведения русской классической литературы вменили русскому сознанию крайне негативное отношение к деньгам, образующее на основе фрейдиизма³ эксмеркантилистский комплекс из пяти «злостепенных» идей, которые воплощены в литературных персонажах:

1) Плюшкин из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя – деньги выступают объектом подавленного либидо и фетишистского влечения;

2) Старый барон из «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина – деньги исключены из товарного обращения и их созерцание тайне приносит удовольствие;

3) «Проклятый жид», «почтенный Соломон» из того же «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина – деньги принадлежат исключительно лицам некоренной национальности и ослабляют экономику государства;

4) Раскольников из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского – деньги выступают целью анально-садистического влечения и вызывают насилие и убийство;

5) Германн из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина – деньги выступают инструментом разрушения сознания человека⁴.

Сходную мысль о психоаналитическом значении денег, в присущей ему образно-ироничной манере, выразил писатель В.О. Пелевин в своей «Generation-П». Каждый человек, по Пелевину, является клеткой организма, которую в древности называли маммоной, а сегодня – *Oranus* (от лат. *ore* – рот и *anus* – задний проход). Каждая клетка орануса – человек, который обладает социально-психической мембраной, позволяющей пропускать деньги внутрь и наружу. Оранус не может существовать без того, чтобы его клеточная структура омывалась постоянно нарастающим потоком

Георг Зиммель (Georg Simmel, 1858–1918), немецкий философ и социолог

Джордж Сорос (George Soros, р. 1930), американский трейдер, финансист, филантроп

Плюшкин. Рисунок А.А. Агина. 1846–1847

Скупой рыцарь. Гравюра В.А. Фаворского. Фрагмент. 1959–1961

¹ См.: Зиммель Г. Философия денег // Теория общества / Под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 1999. С. 309–383.

² Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. М.: Магистр, 1997. С. 14–15.

³ В психоаналитической традиции ребенок проходит три стадии детской сексуальности: оральную, анальную и генитальную, при этом деньги прочно связываются с анальной стадией и испражнениями.

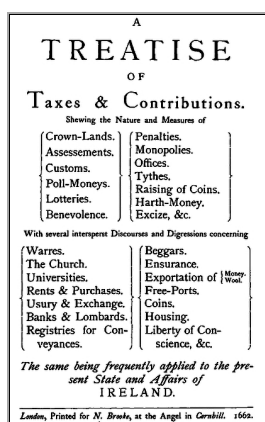
⁴ См.: Руднев В. Русские деньги // Логос. 2000. № 4. С. 82–83.

денег. Поэтому оранус в процессе своей эволюции развил подобие простейшей нервной системы, так называемую «медиа», основой которой является телевидение. Последнее порождает три типа нервных воздействий: *оральный вау-импульс* (клетка поглощает деньги, чтобы уничтожить страдание от конфликта между образом себя и образом идеального «сверх-я»), *анальный вау-импульс* (клетка выделяет деньги, чтобы испытать наслаждение) и *вытесняющий вау-импульс* (подавляет и вытесняет из сознания человека все психические процессы, которые могут помешать полному отождествлению с клеткой орануса). Через каждые несколько минут в телепередаче происходит демонстрация блока рекламных клипов, каждый из которых является сложной и продуманной комбинацией анальных, оральных и вытесняющих вау-импульсов, резонирующих с различными культурными слоями психики¹.

По мнению Ж. Бодрийяра, изначально именно деньги явились первым «товаром», получившим символическое значение и ставшими, таким образом независимыми от потребительной стоимости. Однако сегодня деньги освободились и от самого рынка (меновая стоимость), перестали быть товаром и превратились в «автономный симулякр, не отягощенный никакими сообщениями и никаким меновым значением, ставший сам по себе сообщением и обменивающийся сам в себе... Они больше не являются всеобщим эквивалентом, то есть все еще опосредующей абстракцией рынка. Они просто обращаются быстрее всего остального и не соизмеримы с остальным»².

Уильям Петти (William Petty, 1623–1687), английский статистик, экономист, естествоиспытатель и философ

Титульный лист первого издания «Трактата о налогах и сборах» У. Петти (Лондон, 1662)

Английский экономист XVII в. У. Петти предостерегал от такого безличного отношения в делах и преувеличенной значимости процесса получения денежных средств. В своем трактате «Разное о деньгах» (1682, впервые опубликован в 1695) он выдвинул идею о том, что ценность предметов определяется не деньгами, играющими роль всеобщего эквивалента, а количеством затраченного на производство предметов труда³, – именно эту мысль Петти проводил двадцатью годами ранее, в «Трактате о налогах и сборах» (1662), где и появилось его хрестоматийное «труд есть отец и активный принцип Богатства, а земля его мать»⁴.

Даже краткий обзор истории концептуализации мира экономического позволяет сделать вывод о том, сколь значительно парадигма, предложенная Амартией Сеном, ориентированная на восстановление статуса «человека ценности», отличается от господствующей в настоящее время, а также о том, сколь мощное со-

противление будет испытывать данная парадигма, прежде чем она (хотелось бы надеяться) утвердится в общественном сознании. Между тем, как представляется, именно мировоззренческая, методологическая и познавательная функции философии всемерно способствуют укоренению в сознании человека, погруженного в мир экономического, тем более у избравшего своей профессией экономику, достойных ценностных идеалов и морально-нравственных ориентиров, формированию критического и в то же время эвристического мышления. Именно в этом пафос слов С.Н. Булгакова, в бытность свою преподавателем истории экономических учений указывавшего: путь профессионализации в экономической сфере на каждом своем этапе чреват риском значительного сужения духовного горизонта, отчего, «вступая в здание экономической науки, нельзя идти только вперед, а необходимо подниматься и вверх, необходимо спрашивать себя не только о том, какова техника этого знания, но и каков его общий смысл, высшая ценность, каков идеал этого знания...»⁵.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / Предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1992.
2. Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
3. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социс. 2003. № 5. С. 8–20.
4. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.

¹ См. подробнее: Пелевин В. Generation-П. М.: Вагриус, 2000. С. 47–51.

² Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 77.

³ Петти У. Разное о деньгах. М.: Ось-89, 1997.

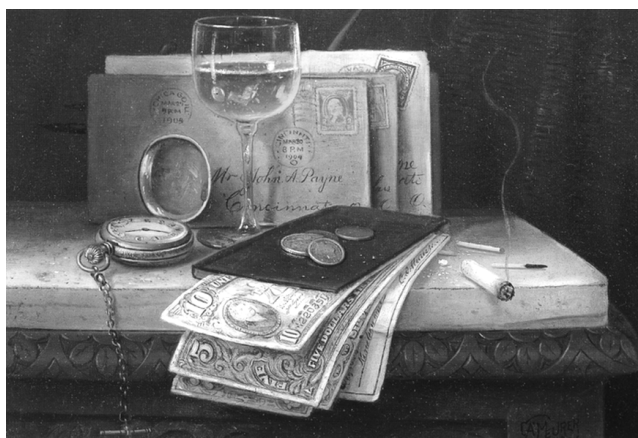
⁴ Петти У. Трактат о налогах и сборах. М.: Ось-89, 1997 [Электронный ресурс] // Новое на «ОЗОНе». Режим доступа: <http://www.ek-lit.org/pett011.htm>.

⁵ Булгаков С.Н. История экономических учений. М., 1911. С. 5.

6. Булгаков С.Н. История экономических учений. М., 1911.
7. Булгаков С.Н. Введение в «Краткий очерк политической экономии» // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 4. С. 72–85.
8. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006.
9. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
10. Гамсун К. О духовной жизни современной Америки. М.: Владимир Даль, 2007 [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – культурология. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gams/08.php.
11. Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие, для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995.
12. Драйзер Т. Финансист // Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1997.
13. Засурский Я.Н. Теодор Драйзер. М.: Изд-во Московского университета, 1977.
14. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества / Под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 1999. С. 309–383.
15. Интервью с Робертом Лукасом-младшим // О чём думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М.: Юнайтед Пресс, 2009. С. 98–108.
16. Канке В.А. Философия экономической науки: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.
17. Кенэ Ф., Тюро А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.
18. Круглов А. Ценность и цена // Здравый смысл. 1999. № 10. С. 35–44
19. Круглов А. Ценность и цена // Здравый смысл. 1999. № 11. С. 7–20.
20. Ксенофонт. Домострой // Апология Сократа и другие сочинения. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. С. 219–288.
21. Лагунов А.А. О некоторых заблуждениях современного экономизма [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 13. Вып. 1. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_t_e-ast13-1.2016.11.
22. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 42. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1974. С. 41–174.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1970. С. 1–4.
24. Орехов А.М. Методы экономических исследований. М.: ИНФРА-М, 2009.
25. Пелевин В. Generation-П. М.: Вагриус, 2000.
26. Петти У. Разное о деньгах. М.: Ось-89, 1997.
27. Петти У. Трактат о налогах и сборах. М.: Ось-89, 1997 [Электронный ресурс] // Новое на «ОЗОНе». Режим доступа: <http://www.ek-lit.org/pett011.htm>.
28. Руднев В. Русские деньги // Логос. 2000. № 4. С. 78–84.
29. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
30. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
31. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
32. Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. М.: Магистр, 1997.
33. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М.: Дело, 1998 [Электронный ресурс] // Новое на «ОЗОНе». Режим доступа: <http://ek-lit.narod.ru/frid001.htm>.
34. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2000
35. Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи. М.: КоЛибри, 2008.
36. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007.
37. Keynes J.M. *A Treatise on Money*. London: Macmillan & Co, 1930, vol. II.
38. Klamer A. *The New Classical Macroeconomics*. Brighton: Harvester Press, 1984.
39. Mandeville B. *The Fable of the Bees: Or Private Vices, Public Benefits*. Oxford, 1966.
40. Muth J.F. "Rational Expectations and the Theory of Price Movements." *Econometrica* 29 (1961): 315–335.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кафтан, В. В. Мир экономического: краткий очерк истории философской концептуализации / В.В. Кафтан // Пространство и Время. — 2017. — № 1 (27). — С. 106—119. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st1-27.2017.32.

Натюрморт с деньгами (Джентльменский натюрморт).
Художник Чарльз Меурер. 1904